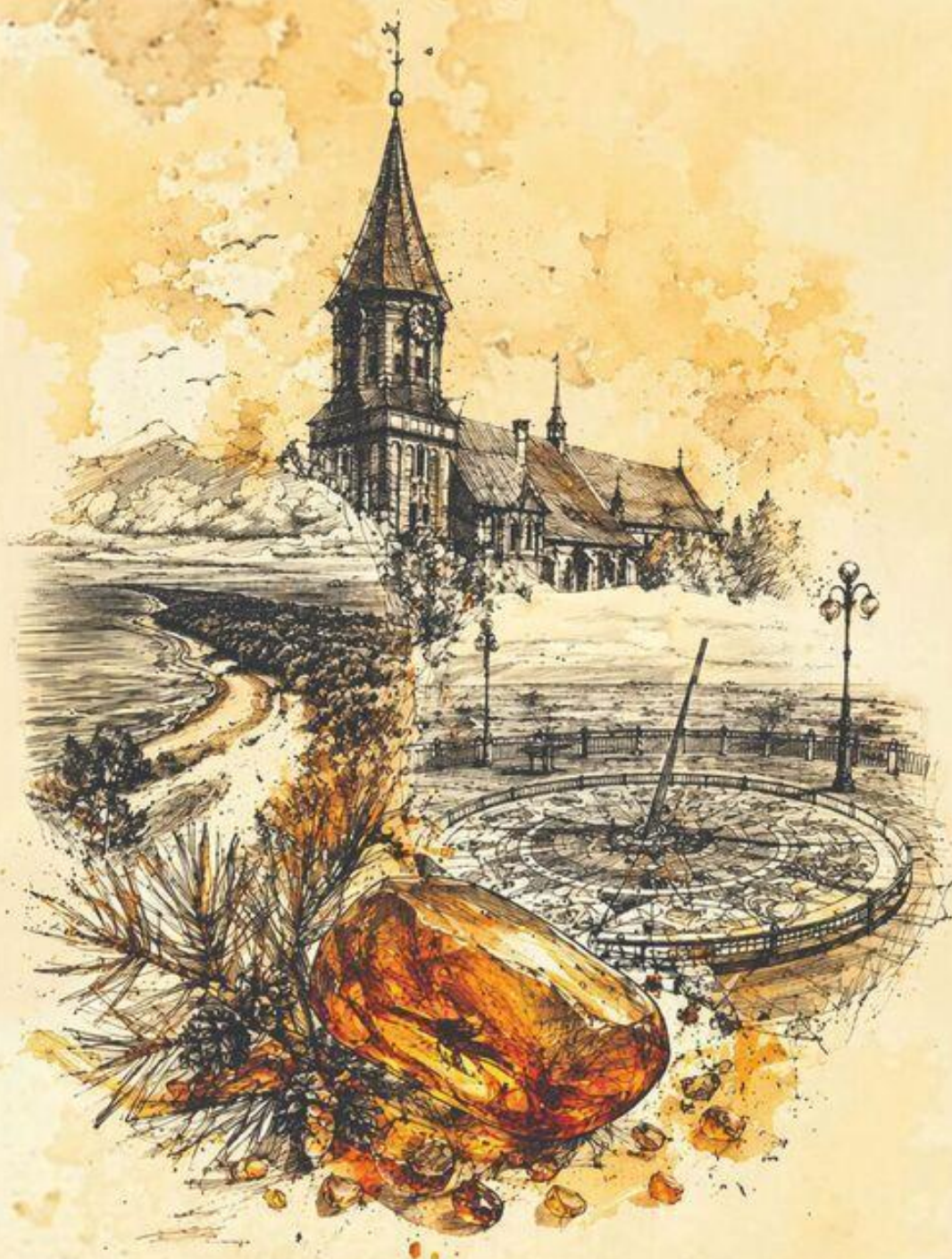

12+

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

✦ ЭТО МОЯ ЗЕМЛЯ #КИБЕРПУТЕВОДИТЕЛЬ
ТАКОЕ МОГЛО ПРОИЗОЙТИ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ

Андрей Сулейков

**Калининградская область. Это
моя земля. Киберпутеводитель**

«Издательские решения»

Сулейков А.

Калининградская область. Это моя земля. Киберпутеводитель /
А. Сулейков — «Издательские решения»,

Сборник — итог литературного конкурса и творческой мастерской «Конструктор легенд» на Всероссийском молодежном форуме «ШУМ», проект Росмолодежи. На направлении «ШУМ. Города» собрались медийщики со всей страны. Участники исследовали достопримечательности региона, освоили тонкости создания очерков и легенд. В 2026 году Калининградская область отмечает 80-летие. Победители конкурса показали Янтарный край с новой, неожиданной стороны. Книгу оценят любители локальных историй и путешественники.

© Сулейков А.

© Издательские решения

Содержание

Благодарность партнерам	7
Жюри литературного конкурса	8
Новые смыслы янтарного края	9
Путешествие по калининградским легендам	10
Смелость быть автором	11
Семь точек на карте	13
Медовый камень	18
Свой Кёнигсберг	23
Когда «Ромашка» зашевелилась: Как судно «Космонавт Виктор Пацаев» заговорило с человеком	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Калининградская область. Это моя земля Киберпутеводитель

Авторы: Мандрыкина Татьяна, Ермак Андрей, Сулейков Андрей, Лозовская Галина, Аганина Юлия, Белогорова Ульяна, Малышева Юлия, Невинная Мелалика, Ахметова Елена, Трошина Ольга, Орехова Елизавета, Малахов Сергей, Царёва Анна, Квасова Наталья, Зыкова Анна, Емельянова Милена, Прядилина Алеся, Кремова Яна, Барашкова София, Лазарев Александр, Лазарев Александр, Колосов Владислав

Генеральный директор АНО «МЦ «ШУМ» Татьяна Мандрыкина

Начальник отдела программной деятельности АНО «МЦ «ШУМ» Мария Мерзлякова

Советник генерального директора АНО «МЦ «ШУМ» Александр Леонов

Начальник отдела по работе с сообществами АНО «МЦ «ШУМ» Вероника Асаналиева

Начальник отдела по маркетингу и медиакоммуникациям АНО «МЦ «ШУМ» Александра Свистунова

Начальник отдела регионального взаимодействия АНО «МЦ «ШУМ» Екатерина Поддубная

Заместитель генерального директора по финансово-правовой деятельности АНО «МЦ «ШУМ» Павел Асаналиев

Руководитель контент-центра Всероссийского молодежного образовательного форума «ШУМ» Александр Столбов

Куратор Алексей Пишулин

Главный редактор, руководитель оргкомитета литературного конкурса Елена Наймушина

Иллюстратор Наталия Венедиктова

Трекер команды Яна Ахметзянова

Трекер команды Озермас Шиков

Трекер команды Ярослав Васильев

Трекер команды Екатерина Седова

Трекер команды Ангелина Власенко

Координатор Юлия Филимонова

Специалист по договорам Ксения Пашкевич

Продюсер, преподаватель курса «Конструктор легенд» Андрей Сулейков

© Татьяна Мандрыкина, 2026

© Андрей Ермак, 2026

© Андрей Сулейков, 2026

© Галина Лозовская, 2026

© Юлия Аганина, 2026

© Ульяна Белогорова, 2026

© Юлия Малышева, 2026

© Мелалика Невинная, 2026

© Елена Ахметова, 2026

© Ольга Трошина, 2026

© Елизавета Орехова, 2026

© Сергей Малахов, 2026

© Анна Царёва, 2026

© Наталья Квасова, 2026

© Анна Зыкова, 2026
© Милена Емельянова, 2026
© Алеся Прядилина, 2026
© Яна Кремова, 2026
© София Барашкова, 2026
© Александр Лазарев, 2026
© Александр Лазарев, 2026
© Владислав Колосов, 2026
© Наталия Венедиктова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-8424-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность партнерам

Издательство «Это моя земля», жюри литературного конкурса «Калининградская область. Это моя земля», оргкомитет киберпутеводителя выражают сердечную признательность партнерам проекта, благодаря которым состоялись конкурс легенд и создание сборника:

- АНО «Молодежный центр «ШУМ»;
- Министерство по культуре и туризму Калининградской области;
- Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь);
- Федеральный центр гуманитарных практик РГГУ;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»;
- Президентская платформа «Россия — страна возможностей»;
- Программа «Другое дело»;
- Издательство «Литературная газета»;
- Редакция «Комсомольская правда»;
- Журнал «Мир Музея»;
- ОСИГ — Общенациональный Союз Индустрии Гостеприимства;
- Вести Туризм — информационное интернет-агентство;
- Интурмаркет — международная туристическая выставка;
- Brand Analytics — система мониторинга и анализа социальных медиа;
- Издательство «Это моя земля» (ООО «Аппреал»).

Жюри литературного конкурса

Замшев Максим Адольфович

Российский писатель, поэт и прозаик, публицист, литературный критик, переводчик с румынского и сербского языков.

Председатель Правления Московской городской организации Союза писателей России, член Союза журналистов России. Заслуженный работник культуры Чеченской Республики (2010). Член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. Главный редактор «Литературной газеты».

Ермак Андрей Викторович

Министр по культуре и туризму Калининградской области.

Мандрыкина Татьяна Леонидовна

Генеральный директор АНО «Молодежный центр «ШУМ».

Мерзлякова Мария Вячеславовна

Начальник отдела программной деятельности АНО «Молодежный центр «ШУМ».

Пищулин Алексей Юрьевич

Директор Федерального центра гуманитарных практик РГГУ. Главный редактор художественного иллюстрированного журнала «Мир Музея». Сценарист и режиссер телевизионных документальных фильмов.

Сулейков Андрей Владленович

Продюсер киберпутеводителя «Это моя земля» в Федеральном центре гуманитарных практик РГГУ. Автор и преподаватель курса «Конструктор легенд». Член Союза писателей России.

Новые смыслы янтарного края

Калининградская область — мой дом. Мы с семьей искренне любим эту землю, наслаждаемся ее удивительной природой и достопримечательностями.

Работая с командой, мы делаем все, чтобы круглогодичный Молодежный образовательный центр «ШУМ» дополнил коллекцию достопримечательностей янтарного края. Книга стала логичным продолжением направления «Город как герой: повествование и журналистика» образовательной программы «ШУМ. Города», где молодые журналисты, сценаристы и авторы контента учились работать с локальной идентичностью.

Сила молодежи — видеть возможности и превращать их в точки роста для своих регионов. Участники конкурса смогли по-новому взглянуть на культурное и историческое наследие самой западной точки нашей страны.

Мы относимся к нашей площадке как к герою истории, движущемуся по пути, чтобы выполнить свое предназначение. Поэтому на «ШУМе» поселился ШУМИ — персонаж, который постоянно присутствует на площадке и вместе с участниками осваивает премудрости медиаиндустрии.

Слова признательности хочется выразить издательству «Это моя земля». Благодаря формату киберпутеводителей авторы смогли облечь художественные образы в познавательные локальные истории. Участники воплотили методику легендаристики куратора и продюсера Андрея Сулейкова, показали известные достопримечательности с неожиданного ракурса.

Я видела финальную защиту и убедилась, что начинающие медийщики способны раскрывать самобытность территории эмоциональным текстом и незаурядными приемами подачи.

Авторы сборника — шүмеры — сделали дорогую моему сердцу Калининградскую область ближе каждому жителю России. Откройте книгу, чтобы увидеть янтарный край глазами тех, кто создает будущее медиаиндустрии!

Татьяна Мандрыкина,

генеральный директор АНО «Молодежный центр «ШУМ», директор
Всероссийского молодежного форума «ШУМ»

Путешествие по калининградским легендам

Дорогие друзья, жители и гости Калининградской области!

Перед вами сборник, созданный в знаковый для нас год — год 80-летия Калининградской области. Эта книга родилась благодаря сотворчеству талантливых авторов со всей страны, победителей конкурса историй и легенд. Проект стал возможен благодаря партнерству со Всероссийским молодежным форумом «ШУМ», Росмолодежи и Федерального центра гуманитарных практик РГГУ.

Министерство по культуре и туризму Калининградской области поддержало проект и разрабатывало творческое задание для участников конкурса.

Наш регион удивительный. Здесь переплелись эпохи, культуры и судьбы. У каждой старинной кирпичи, брусчатой мостовой или форта есть история и легенда. Задача нашего министерства — сохранять достоверные исторические факты. Но мы понимаем, что туристам хочется эмоций — той самой искры, которая превращает прогулку в незабываемое приключение.

Именно поэтому мы горячо поддерживаем создание качественных легенд, добрых и атмосферных мифов, как на основе реальных событий, так и допускающих художественный образ. С этим подходом согласны жители региона. Наглядной иллюстрацией тому служит семья хомлинов, украсившая маршрут по Калининграду. Эмоциональные истории не заменяют науку, они создают впечатления, заставляют влюбиться в наш край и возвращаться сюда снова и снова. Главное — чтобы сказка помогала сохранять наше общее наследие и не искажала ключевые вехи истории.

В этом сборнике вы найдете именно такие рассказы — наполненные любовью к янтарному краю. Каждая страница — это признание в любви нашей земле.

Приглашаю вас в это увлекательное путешествие по дорогам калининградских тайн и легенд!

Андрей Ермак,

министр по культуре и туризму Калининградской области

Смелость быть автором

В момент публикации своего текста автор беззащитен. Его броня, сотканная из признания и любви благодарной аудитории, появится позже. Но сначала каждому творцу необходимо преодолеть внутреннюю уязвимость, сделать вдох и шагнуть в неизвестность. В рамках литературной мастерской «Конструктор легенд» на Всероссийском молодежном форуме «ШУМ» участники сформулировали главное отличие автора от зрителя — это смелость!

Именно такие дерзкие, талантливые и увлеченные медийщики собрались на флагманском направлении «ШУМ. Города». Молодые авторы встали на литературное крыло в спартанских условиях. Четыре дня форума были упакованы до предела:

- исследование достопримечательностей региона;
- практика создания очерков и легенд;
- участие в конкурсе «Калининградская область. Это моя земля»;
- знакомство с основами продюсирования.

Создавая сюжеты, молодые авторы усвоили базовое правило сторителлинга: история держится на герое. Авторы легенд — «шүмеры», как персонажи их собственных произведений, преодолевали препятствия, оттачивали мастерство слова, выковали суперсилу искусства рассказывания историй.

На страницах этого сборника вы проследите захватывающие пути к сокровищам Калининградской области. Эти тексты способны разжечь интерес к путешествию у туристов и сильнее влюбить местных жителей в янтарный край. Я неоднократно бывал в Калининградской области, но ни разу не возвращался с одинаковым впечатлением. Калининград, Гвардейск, Зеленоградск, Светлогорск, Неман, Советск, Приморск удивляли и запоминались. А теперь, благодаря легкому слогу шүмеров, еще острее захотелось побывать в Балтийске, Мамоново, Гусеве, Правдинске, Озерске...

По мере знакомства с работами победителей ваши эмоции будут накапливаться, чтобы с последней страницей расцвести фейерверком желания посетить легендарные места Калининградской области.

Андрей Сулейков,
продюсер киберпутеводителя
«Это моя земля» в Федеральном центре гуманитарных практик РГГУ,
автор и преподаватель курса
«Конструктор легенд»

Семь точек на карте

Галина Лозовская

Жена уехала в половине десятого — чмокнула Игоря в щеку, крикнула детям «слушайте папу» и закрыла дверь. Игорь стоял в коридоре и смотрел на дверь секунды три.

Из комнаты доносились голоса: Маша что-то требовала от Пети, Петя отвечал что-то вроде «ну и пожалуйста». Игорь потер лицо ладонью и пошел на кухню ставить чайник.

Ему было сорок два. Он работал инженером на судоремонтном, умел читать чертежи, рассчитывать нагрузки и договариваться со сложными подрядчиками. С детьми один на один он терялся.

Петя вышел на кухню с листом бумаги в руке. Девять лет, серьезный, в очках с толстой оправой — носил их с семи, и они все время съезжали на нос. Он их не поправлял, просто смотрел вверх.

— Пап, — сказал он и положил лист на стол.

Это была распечатанная карта Калининграда. На ней красными точками были отмечены семь мест, от руки подписанные: «Карл», «Марта», «Лео», «Варвара», «Витя», «Уля», «Антошка».

— Хомлины, — сказал Петя. — Нам в школе рассказывали. Их семь, они по всему городу. Я хочу найти всех.

Из коридора влетела Маша — шесть лет, волосы в двух хвостиках, один выше другого, потому что делала сама.

— Я тоже иду, — сказала она. — Я уже оделась.

Игорь посмотрел на карту. Точки были разбросаны от Музея Мирового океана до зоопарка.

— Это весь город, — сказал он.

— Я маршрут проложил, — сказал Петя и поправил очки. — По порядку, чтобы не ходить туда-обратно.

Игорь посмотрел на маршрут. Потом на Машу. Потом на чайник, который уже закипел.

— Сначала завтрак, — сказал он.

Начать решили от дома, то есть с территории Музея Мирового океана.

Морячка Витю нашли быстро: Маша радовалась на всю набережную — хомлин в «бумажном» кораблике, маленький, с серьезным лицом, сидел на перилах причала прямо перед величественным «Витязем».

— Он плывет! — крикнула Маша.

— Стоит, — поправил Петя.

— Все равно плывет. Внутри.

Петя поставил галочку и ничего не сказал, но было видно, что согласен.

— Теперь идем к папе Лео. Он у Музея изобразительных искусств где-то. Так что нам наверх.

Петя держал путь уверенно, а Маша по дороге успела наступить в лужу, потребовать, чтобы ей купили мороженое с лотка. Получила и съела его на ходу, не останавливаясь.

Папа Лео смотрел грустными глазами на этот мир, сидя на перилах Эстакадного моста на Ленинском проспекте.

— Лео, — прочитал Петя, когда они подошли к музею. — Задумчивый мечтатель. Любит размышлять о звездах.

— Как и ты, — сказала Маша Игорю.

— Я не мечтатель, — ответил Игорь.

— Иногда ты смотришь в потолок.

— Это я думаю.

— Это одно и то же, — сказала Маша.

Петя сам нашел Лео — заметил его раньше Маши, что случилось редко, и был этому рад, хотя и не показывал виду.

— Лео, потому что львы, — сказал Петя. — Я читал. Вон там внизу, видите, на крыльце львы сидят.

— Умник, — сказала Маша без тени иронии.

Игорь смотрел на фасад музея. Он сто раз проходил по проспекту. Но всегда мимо. А сейчас он стоял и смотрел на здание, на львов, на колонны.

— Пап, ты чего? — спросила Маша.

— Ничего, — ответил Игорь. — Смотрю.

Затем в списке был дедушка Карл — Медовый мост, красная точка в самом центре города.

Петя шел впереди с картой в руках, сверялся. Маша бежала то впереди, то возвращалась, то снова убегала. Дорога через остров Канта была приятной и свободной. Брусчатка под ногами задавала темп.

— Пап, а хомлины живые? — спросила Маша.

— Бронзовые, — сказал Игорь.

— Нет, ну живые или нет? — Маша дернула его за рукав.

— Маш, они скульптуры. Маленькие фигурки.

— Петя, они живые? — переключилась она на брата.

Петя, не отрываясь от карты, ответил:

— По легенде — живые. Они домовые. Обработывают янтарь и живут в домах.

— Вот, — сказала Маша и посмотрела на отца.

На Медовом мосту Маша нашла дедушку Карла раньше, чем Игорь успел начать искать. Просто подбежала к перилам и закричала:

— Вот он, вот!

Игорь подошел. Фигурка сидела на мосту — маленькая, бронзовая, кое-где натертая до блеска. Круглое лицо, спокойный вид, как у человека, которому некуда торопиться.

— Похож на дедушку Колю, — сказала Маша.

— Не похож, — сказал Игорь.

— Похож. Вот. — Она показала пальцем на нос фигурки.

Петя достал карту, поставил галочку напротив «Карл» и сказал:

— Следующая — бабушка Марта. Музей янтаря, башня Дона. Вон туда.

Маша уже бежала в указанном направлении. Прогулялись вдоль Нижнего озера.

Бабушку Марту Маша тоже нашла первой. Пока Петя сверялся с картой и объяснял, что фигурка должна быть где-то у башни Дона, Маша уже стояла рядом и рассматривала ее.

— Она держит листочек, — сказала Маша. — Пап, что это?

Игорь наклонился.

— Клевер. И мешочек рядом.

— Что в мешочке?

— Наверное, янтарь.

— Она знахарка? — спросила Маша.

— Похоже на то.

— Хорошая, — решила Маша. — По глазам видно.

Игорь шел следом. Музей янтаря он знал — бывал здесь несколько раз, последний раз лет пять назад с женой. Но так, как сейчас, — склонившись над маленькой фигуркой у стены, — он не стоял никогда.

— Пойдемте, — сказал Петя и поставил галочку. — Нам к маме Варваре. Тут рядом, через Верхнее озеро. Потом Уля у зоопарка. Потом Антошка.

— Далеко? — спросила Маша.

— Дойдем, — ответил Игорь.

Маша взяла его за руку и потянула вперед.

До башни Врангеля добрались быстро, заодно заглянули в бойницы на старой фортификационной стене над озером. Город в них как на ладони.

Петя по-прежнему следил за маршрутом. Он смотрел в карту, потом на стену башни, потом снова в карту.

— Здесь должна быть, — сказал он. — Мама Варвара. Но я не вижу.

Игорь тоже смотрел. Стена как стена — кирпич, ниши, старый камень.

— Может, с другой стороны? — сказал он.

— Нет, здесь, — сказал Петя и поправил очки. — Карта точная.

Маша не слушала их. Она просто ходила вдоль башни, медленно, близко к стене. И остановилась, обнаружив фигурку.

— Вот она.

Игорь и Петя подошли. Мама Варвара стояла в нише прямо в старом камне — маленькая, с рукой, поднятой к губам. Стояла так естественно, будто башню строили вокруг нее, а не наоборот.

— Она что делает? — спросила Маша.

— Воздушный поцелуй посылает, — сказал Петя.

Маша секунду смотрела на фигурку. Потом поймала воздушный поцелуй рукой и зажала в кулаке.

Игорь смотрел на нишу. Он проходил мимо башни много раз — она стояла здесь всегда, старая, привычная. Но никогда не останавливался.

— Пап, ты бы сам нашел? — спросила Маша.

— Нет, — сказал он.

Маша кивнула — без торжества, просто как факт — и побежала к Пете смотреть, где две последние точки.

Улю у зоопарка заметили не сразу. Петя изучал карту, Игорь смотрел по сторонам. Маша нашла первой — конечно, первой — и позвала их криком. Малышка Уля на улитке сидела на заборе у касс с таким видом, будто улитка мчится во весь опор.

— Я тоже так хочу на улитке, — сказала Маша.

— Она бронзовая, — сказал Петя.

— Знаю. Все равно хочу.

Путь к Антошке лежал через старый город, мимо красивых домов, мимо парка. Петя привел их к музею «Альтес Хаус» на улице Красной, сверился с картой и сказал:

— Здесь. Где-то у входа.

Они стояли под старым дубом и смотрели. Игорь разглядывал стену, ступени, само здание, даже в кафе рядом заглянул. Петя ходил туда-сюда с картой. Маша присела на корточки в поисках малыша. Никто не находил.

— Может, убрали? — сказал Игорь.

— Не убрали, — сказал Петя твердо. — Он здесь.

Прошло минуты три. Игорь уже начал думать, что они что-то напутали с адресом, когда Петя вдруг остановился, наклонился совсем низко и сказал обычным голосом, без крика:

— Вот он.

Маша подбежала, присела рядом.

Фигурка лежала — не сидела, а именно лежала — и смотрела вверх. Меньше ладони, крохотная, почти незаметная. Если не знать, что ищешь, — пройдешь мимо сто раз.

— Он отдыхает, — сказала Маша.

— Смотрит в небо, — сказал Петя.

Они вдвоем стояли над смешным малышом Антошкой. Рядом кто-то сложил букетик из одуванчиков. Потом Петя достал карту, поставил последнюю галочку — аккуратно, как все предыдущие — и убрал лист в карман.

— Все семеро, — сказал он.

— Все семеро, — повторила Маша. — Пап, мы нашли всех.

Игорь смотрел на крохотную фигурку.

— Слушайте, — сказал он. — Я живу здесь сорок лет. А сегодня первый раз остановился у башни Врангеля. И у музея на Ленинском проспекте. И на Медовом мосту. И увидел их по-новому. Даже не знаю, как вам объяснить.

— Ты просто ходил и смотрел без нас, — сказала Маша просто, без упрека.

— Точно, — согласился Игорь.

Домой ехали на автобусе. Маша уснула у него на плече через пять минут — тихо, сразу. Петя сложил карту вчетверо и держал в руках, не убирал в карман.

За окном проплывал город.

Справка об объекте

Мини-скульптуры хомлины, Россия, г. Калининград

Хомлины — это не просто симпатичные мини-скульптуры. Они давно стали символом Калининграда. Название «хомлин» произошло от слова *home*, что в переводе означает «дом». Считается, что крошечные человечки живут в домах калининградцев и в совершенстве владеют искусством обработки янтаря. «Солнечный камень» дарит им силы и энергию многие века.

Автор увлекательной истории и мама хомлинов — художница и янтарщица Наталья Шевченко. По ее словам, первый набросок получился совершенно случайно во время телефонного разговора. Наталья нарисовала маленькие ножки в носочках, штанишки, сюртук, доброе лицо и большие ушки. Это был дедушка. Чуть позже был готов образ бабушки.

В разных уголках города можно отыскать семь хомлинов: дедушку Карла, бабушку Марту, папу Лео, маму Варвару и малышей Витю, Улю и Антошку. У каждого из них свой образ и характер. Умный и добрый дедушка, хитренькая бабушка, мечтатель Витек и проказница Уля. Настроение маленьких человечков можно угадать по ушкам: приподнятые, торчащие в стороны или опущенные.

Источник: <https://mag.russpass.ru/rubric/napravlenija/homliny-v-kaliningrade>

Медовый камень

Юлия Аганина

— Это не деревня, — сказал Леша, разглядывая фахверковые домики через окно автобуса. — Тут даже коровы нет.

— Это название такое, — сказала Катя, не отрываясь от телефона. — Рыбная деревня. Условное.

— А почему условное? Я хочу настоящую деревню. С коровой.

— Леш.

— Что Леш. Три года вместе, а ты до сих пор не понимаешь мой юмор.

— Я понимаю. Просто он не смешной.

Они сидели рядом — Леша вытянул ноги в проход, Катя держала телефон двумя руками, листала карту. За три года вместе у них выработался свой темп — подколы туда-сюда, без злости, просто фон, на котором они существовали. Со стороны могло показаться, что они ругаются. На самом деле это было их способом разговаривать.

Сзади сидели Дима и Юлия — держались за руки даже в автобусе, хотя сидели рядом, держаться было особо не за что.

— Смотри, какой закат будет, — сказала Юлия, тыча пальцем в окно, хотя солнце стояло еще высоко.

— Будет, — согласился Дима и тут же сфотографировал ее профиль на фоне окна.

Дима с Юлей были вместе полгода — свежий роман, еще в той стадии, когда хочется фиксировать каждую минуту. У Юли в телефоне было уже три тысячи фотографий с этой поездки, хотя они приехали только вчера вечером.

— Рыбная деревня появилась в две тысячи десятом, — сказала Катя вслух, читая с экрана. — Стилизация под довоенный Кёнигсберг. Раньше тут правда было рыбацкое поселение.

— То есть деревня все-таки была, — сказал Леша.

— Была. Давно. Сейчас просто красивые домики.

— А мне нравится, — сказала Юлия из-за спины. — Очень фотогенично.

— Конечно нравится, — пробормотал Леша тихо, только Кате. — Там можно сделать сто кадров за пять минут.

Катя фыркнула и легонько толкнула его локтем.

Причал встретил их пустым местом у воды — катер уже отходил, разворачиваясь носом по течению.

— Так, — сказал Леша, глядя на удаляющуюся корму. — Минус один теплоход.

— Юль, ты сказала, что мы успеваем, — сказал Дима, но без упрека, скорее констатируя.

— Я фотографировалась у маяка, — сказала Юлия. — Это же логично, мы тут в первый раз.

— Логично, — повторил Леша. — Особенно когда теплоход отходит по расписанию, а не по твоим соцсетям.

— Леш, — сказала Катя.

— Что Леш. Я просто говорю как есть.

Катя посмотрела на него — коротко, с предупреждением во взгляде. Леша примирительно поднял руки.

Дима тем временем уже доставал телефон, искал расписание следующего рейса.

— Через час будет еще один, — сказал он. — Можем пока погулять, посмотреть домики.

— Отлично, — сказала Юля и тут же повернулась к маяку позади себя, поправляя волосы. — Дим,ними меня вот так, на фоне.

Дима послушно поднял телефон.

Катя отвернулась к воде, разглядывая отражения фахверковых фасадов в Преголе — острые крыши, темные балки на светлой штукатурке, флюгеры на крышах. Леша встал рядом.

— Знаешь, что забавно, — сказал он тихо, чтобы слышала только Катя. — Этим домикам всего пятнадцать лет, а выглядят так, будто тут немцы жили лет двести.

— В этом и смысл, — сказала Катя. — Стилизация.

— А мне нравится, — сказал Леша. — Честно. Похоже на декорацию, но красивую декорацию.

Катя посмотрела на него с легким удивлением — он редко говорил что-то без иронии.

— Записываю, — сказала она. — Леша сказал что-то искреннее.

— Только не задери нос, — сказал он и притянул ее за плечо — без церемоний, просто привычным движением.

Они пошли вдоль набережной — мимо сувенирных лавок с янтарными бусами на витринах, мимо кафе с открытыми террасами, где пахло кофе и копченой рыбой.

У сквера перед отелем им встретилась бронзовая кошка — небольшая, сидящая с поднятой лапой, отполированная от прикосновений туристов.

— Это что за кошка? — спросила Юля, сразу присаживаясь рядом для фото.

— Ля Мурка, — прочитал Дима с таблички. — Подарок французской художницы. К Дню кота.

— Обалденно, — сказала Юля и принялась устроиваться поудобнее — то наклоняя голову, то поправляя прическу, то меняя ракурс.

Дима фотографировал терпеливо — раз, другой, третий. Юля смотрела результат, качала головой, просила еще раз.

— Дим, у меня тут глаза прищурены, давай еще.

— Хорошо.

— А теперь снизу попробуй.

Дима присел на корточки.

Леша с Катей стояли в стороне и наблюдали этот процесс с философским спокойствием людей, которые уже видели его раз пятнадцать за сегодня.

— Засакай время, — сказал Леша. — Спорим, минут пятнадцать у них уйдет на одну кошку.

— Не спорю, — сказала Катя. — Очевидно же.

Они отошли к ближайшей лавке — деревянный прилавок с украшениями из янтаря, развешанными на черном бархате. Катя разглядывала бусы, Леша рассматривал что-то рядом с равнодушным видом.

— Смотри, — сказал он вдруг и взял с прилавка маленькую брошь — простую, в форме капли, с мутным медовым камнем внутри.

— Красивая, — сказала Катя.

Леша посмотрел на ценник, потом на продавщицу, кивнул и достал кошелек. Без лишних слов расплатился, взял брошь и сунул Кате в руку — неловко, чуть толкнув ее локтем.

— На, — сказал он. — А то стоишь без дела.

Катя посмотрела на брошь, потом на него.

— Это что, подарок?

— Это брошь, — сказал Леша. — Делай с ней что хочешь.

Катя усмехнулась и приколотла брошь к куртке — без позы, без зеркала, просто на ходу. Со стороны это выглядело буднично. Но она задержала пальцы на капле дольше, чем требовалось для застегки.

У «Рыбной биржи» Юля остановилась, придирчиво разглядывая последние снимки в телефоне.

— Дим, ты вообще меня фотографировал или что? Тут я смотрю в одну сторону, ты явно не на меня смотрел.

— Я фотографировал, — сказал Дима, не отрываясь от своего телефона. — Просто тут еще рабочее сообщение пришло, я на минуту отвлекся.

— На минуту? Мы тут уже двадцать снимков делаем, а у тебя сообщения.

— Юль, ну камон.

— Не камонь мне. Мы вообще-то в отпуске.

— Я в курсе, что мы в отпуске.

— Тогда положи телефон.

— Это твой телефон, я фотографирую, — сказал Дима, начиная раздражаться. — Я бы свой давно положил.

Юля поджала губы и отвернулась к воде, скрестив руки на груди. Дима стоял рядом, не зная, извиняться или ждать, пока само пройдет.

Леша и Катя стояли чуть поодаль, у входа в «Рыбную биржу» — стеклянный фасад делового центра отражал закатное солнце медной полосой. Они переглянулись — без слов, просто на секунду встретились взглядами, и в этом было сказано больше, чем за весь день разговоров.

— Видишь, как у некоторых, — тихо сказала Катя.

— Зато у них сторис огонь, — сказал Леша, но без злорадства, скорее с легкой грустью за друзей.

Он машинально обнял Катю за плечи — не позируя, не для фото, просто рука сама легла туда, где обычно лежала. Катя прижалась чуть ближе, продолжая смотреть на воду.

Юля у воды все еще стояла, отвернувшись. Дима подошел сзади, что-то тихо сказал. Она не ответила сразу.

Катя посмотрела на брошь на своей куртке — медовая капля поймала последний свет и засветилась изнутри, как будто там, в смоле, застыло что-то теплое.

Минут через десять Дима с Юлей подошли — Юля уже без обиды на лице, хотя глаза еще немного блестели.

— Мир? — спросил Леша, глядя на них.

— Мир, — сказала Юля и неожиданно улыбнулась. — Дима обещал больше не отвлекаться.

— До следующего сообщения, — пробормотал Леша Кате на ухо. Она наступила ему на ногу несильно, в качестве предупреждения.

Ужинать пошли в ресторан на территории комплекса — столик у окна, вид на канал и факхверковые крыши, подсвеченные первыми вечерними фонарями. Заказали что-то рыбное, разлили вино.

Разговор постепенно вернулся в привычное русло — шутки, перебивки, истории про общих знакомых. Юля один раз достала телефон сфотографировать тарелку, но почти сразу убрала обратно — без долгих позирований, как раньше.

— Кать, а брошь откуда? — спросила она, заметив украшение на куртке, которую Катя повесила на спинку стула.

— Леша подарил, — сказала Катя.

— Ты подарил? — Юля посмотрела на Лешу с удивлением. — Ты не похож на романтика.

— Иногда я им бываю, — сказал Леша и пожал плечами, отводя взгляд в тарелку.

Катя посмотрела на него мельком, но Леша этого не заметил — или сделал вид, что не заметил.

После ужина все вышли на набережную. Солнце садилось за маяк, окрашивая воду канала в медный цвет — почти такой же, как камень в Катиной броши.

Юля достала телефон, сделала один кадр заката — без позирования, без дублей — и вдруг просто убрала телефон в сумку. Впервые за день.

Дима обнял ее за плечи. Она прижалась, ничего не говоря.

Леша и Катя стояли рядом, молча глядя на воду. Катя коснулась брошки на куртке — кончиками пальцев, машинально.

— Дойдем до конца набережной? — спросил Леша.

— Дойдем, — сказала Катя и взяла его за руку.

Справка об объекте

**Этнографический и торгово-ремесленный
комплекс «Рыбная деревня»,
Россия, г. Калининград, ул. Октябрьская, 2—14**

Расположен на Октябрьском острове (бывший остров Ломзе) вдоль реки Преголи, между Медовым и Высоким мостами. Находится недалеко от острова Канта и Кафедрального собора. Здания комплекса выполнены с использованием элементов фахверка (так называемой «прусской стены») и стилизованы под архитектуру довоенного Кёнигсберга. Фасады украшены темными решетками из деревянных балок, росписями и резьбой. Стилизованы не только дома, но и окружающая инфраструктура: мостовые, скамейки, фонарные столбы.

«Рыбная деревня» — не восстановленный исторический памятник, а современный архитектурный ансамбль, созданный как стилизация под довоенную застройку Восточной Пруссии.

Башня «Маяк» — 33-метровая смотровая башня с двумя площадками, открытой и закрытой. С них открывается панорамный вид на Калининград, остров Канта и Кафедральный собор. Внутри находятся музей стекла и сувенирный магазин. На площадке расположена скульптура чайки с яйцом — традиционно ее трут на удачу.

Административно-деловой центр «Рыбная биржа» построен в классическом стиле XIX века, внутри есть зимний сад, ресторан и кафе-бар.

Причал. Отсюда можно отправиться на водную прогулку по Преголе.

Арт-объекты. На территории комплекса есть несколько скульптур, например, моряк с обезьянкой и трактирщица.

Источник: <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/kaliningrad/tips/9641>

Свой Кёнигсберг Ульяна Белогорова

Борис преподавал философию двадцать восемь лет и за это время выработал несколько привычек, от которых не смог бы избавиться, даже если бы очень захотел. Он никогда не садился спиной к двери, всегда носил в кармане маленький блокнот — не для записей, просто так, — и в любом разговоре рано или поздно цитировал Канта. Иногда к месту, иногда не совсем.

Внешне он был человеком, которого замечают: крупный, с густой седой бородой, в очках с толстой темной оправой. Студенты за глаза звали его Сократом, хотя сам он об этом не знал, а узнав, скорее всего остался бы доволен.

Дочь Маша приехала в пятницу вечером, с небольшим рюкзаком и усталым видом человека, который заранее знает, как пройдут выходные. Ей было двадцать четыре. На мать она была похожа больше, чем на отца, — невысокая, быстрая в движениях, с привычкой убирать волосы за ухо, когда что-то не нравится.

Полгода назад она бросила аспирантуру. Тема была по социальной философии, научник хороший, перспективы — по крайней мере, так говорил отец — вполне реальные. Маша ушла без особых объяснений и устроилась администратором в йога-студию. Борис узнал об этом не от нее, а от бывшей жены, и с тех пор при каждой встрече с дочерью чувствовал что-то вроде незакрытого вопроса.

За ужином они говорили про всякое — про погоду, про соседей, про то, что в городе открылся новый ресторан. Борис налил себе чаю, Маше тоже, хотя она не просила. Она взяла чашку, подержала двумя руками и поставила.

— Завтра на остров? — спросил Борис.

— Если хочешь, — сказала Маша.

— Там обновили музей в соборе. Ты не видела еще.

— Хорошо, — сказала она.

Борис помешал чай. Ложечка звякнула о край чашки — один раз, аккуратно.

Утром вышли в половине одиннадцатого.

Борис шел широко, Маша чуть отставала — не потому, что не успевала, просто не торопилась. Он это замечал, но не говорил. На мосту через Преголю он остановился на секунду, посмотрел на воду и пошел дальше.

Остров начинался сразу за мостом. Собор был виден уже от воды — темный кирпич, высокий силуэт, башня с флюгером. Борис шел к нему привычно, как ходят по знакомому маршруту.

— Ты помнишь, когда последний раз была здесь? — спросил он.

— Лет в двенадцать, наверное, — сказала Маша. — Ты водил меня на органный концерт.

— Ты тогда уснула.

— Акустика хорошая, — сказала Маша. — Убаюкивает.

Борис усмехнулся в бороду.

Они прошли мимо парка скульптур — несколько фигур на газоне, бронза и камень. Маша замедлила шаг у одной: женщина с запрокинутой головой, руки вдоль тела.

— Нравится? — спросил Борис.

— Не знаю. Непонятно, она падает или нет.

— Может, в этом и есть смысл.

— Может, — сказала Маша без интонации и пошла дальше.

У входа в собор они ненадолго остановились и синхронно посмотрели вверх.

Внутри было прохладно. Борис повел ее направо, к лестнице в башню, где располагался музей.

— Там четыре этажа, — сказал он. — Начнем сверху или снизу?

— Начнем с третьего, — сказала Маша.

Борис посмотрел на нее поверх очков, но ничего не сказал. Они пошли наверх.

Лестница была узкая, с низкими потолками. Борис поднимался первым, придерживаясь за перила. На втором пролете сказал, не оборачиваясь:

— Кант жил в десяти минутах отсюда. Всю жизнь — в одном городе, в нескольких кварталах. Никуда не уезжал.

— Я знаю, — сказала Маша.

— Это не провинциальность. Это был осознанный выбор. Он считал, что для мышления не нужно менять место.

Маша не ответила.

Третий этаж был светлым — высокие окна, вид на реку. Витрины с книгами, документами, личными вещами. Борис сразу пошел к центральной экспозиции, Маша осталась у первой витрины — там лежали письма, под стеклом, на немецком, с ровным мелким почерком.

— Иди сюда, — сказал Борис. — Здесь интереснее.

— Я здесь смотрю.

Он вернулся, встал рядом.

— Переписка с издателями, — сказал он. — Это не самое важное.

— Мне интересно.

Борис помолчал секунду, потом сказал — аккуратно, с правильной интонацией, которую он умел выставлять как нужно:

— Маш, я хотел поговорить про аспирантуру.

Маша смотрела на письма.

— Я знаю.

— Ты способный человек. Тема была хорошая, Соловьев тебя ценил.

— Пап.

— Я просто говорю.

— Я слышу, — сказала она. — Ты говоришь это каждый раз.

Борис убрал руки в карманы. Нашупал блокнот, подержал и отпустил.

Они прошли дальше — молча, мимо витрин с прижизненными изданиями, мимо портретов, мимо макета Кёнигсберга под стеклом. Борис остановился у макета.

— Вот здесь стоял его дом, — сказал он. — Снесли в девятнадцатом веке. А вот университет, где он преподавал сорок лет.

Маша наклонилась к макету. Маленькие дома, улицы, река, мосты.

— Он правда никуда не хотел уехать? — спросила она.

— Это неизвестно. Он получал приглашения — из Берлина, из Эрлангена. Отказывался.

— Почему?

— Разные версии. Кто-то говорит — боялся перемен. Кто-то — что ему здесь было хорошо.

Маша выпрямилась и пошла к следующей витрине.

Она была в углу, у окна. Под стеклом лежали личные вещи — маленькие, негероические: перочинный нож, пряжка от башмака, кусок сургуча. Рядом — портрет, небольшой, масло, темный фон. Кант смотрел куда-то мимо художника.

Маша стояла и смотрела на вещи долго, дольше, чем на остальное.

— Пап, — сказала она, не оборачиваясь.

— Что.

— Он ведь несколько раз собирался уехать. По-настоящему собирался, не просто так.

— Да, — сказал Борис. — Особенно в молодости. Была позиция в Берлине, серьезная.

— И он отказался.

— Отказался.

Маша помолчала. За окном была река, крыши, полоска неба.

— Как ты думаешь, — сказала она, — он сам выбрал остаться. Или просто не решился уехать.

В зале было тихо. Где-то внизу, в соборе, негромко говорил экскурсовод — слов не разобрать, только ровный голос.

Борис открыл рот.

Он знал про Канта много — про категорический императив, про критику чистого разума, про распорядок дня, про прогулки, которые можно было сверять по часам. Он преподавал это двадцать восемь лет и мог говорить об этом долго и точно.

Но сейчас он стоял у витрины с перочинным ножом и куском сургуча и не находил слов.

Не потому, что не знал ответа про Канта.

Маша все так же смотрела в витрину. Не оборачивалась, не ждала — просто стояла.

Борис нащупал в кармане блокнот. Подержал и убрал руку.

— Не знаю, — сказал он наконец.

Маша повернулась. Посмотрела на него — коротко, без торжества.

— Я тоже не знаю, — сказала она.

Они вышли из собора через главный вход.

У северной стены, где за невысокой оградой находилась могила, стояли две свободные скамейки. Борис пошел туда, Маша за ним. Сели. Борис снял очки, протер стекло краем шарфа, надел обратно — хотя стекла были чистые.

Несколько минут молчали. Мимо прошла пара с ребенком, ребенок тащил за руку мать в сторону парка скульптур.

— Расскажи про студию, — сказал Борис.

Маша посмотрела на него.

— Просто так спрашиваешь или с целью?

— Просто так.

Она помолчала секунду, проверяя интонацию.

— Администратор — это временно, — сказала она. — Я договорилась, что буду вести одну группу. Начинающих. Там много пожилых людей, которым это важно физически.

— Ты преподаешь?

— Пока учусь. Но да, собираюсь вести группы.

Борис кивнул. Не прокомментировал — просто кивнул. Для него это было заметное усилие, и Маша это почувствовала.

— Соловьев спрашивал про тебя, — сказал Борис после паузы. — На кафедре.

— Что спрашивал?

— Как ты. Я сказал, что не знаю толком.

Маша убрала волосы за ухо.

— Теперь знаешь немного, — сказала она.

Борис посмотрел на могилу. Простая плита, ровные буквы. Рядом лежали несколько свежих цветков — кто-то оставил недавно.

— Он все-таки остался, — сказал Борис негромко. — Написал все, что написал. Отсюда, никуда не двигаясь.

Маша не ответила. Но и не возразила.

Они сидели еще минут десять. Потом Маша сказала, что хочет есть, и Борис сказал, что знает одно место недалеко. Они встали и пошли с острова — Борис чуть впереди, Маша рядом, не отставая.

Справка об объекте

**Музей Иммануила Канта,
Россия, г. Калининград, ул. Канта, 1**

Музей Иммануила Канта находится в Калининграде, в башенной части Кафедрального собора. Это единственный в России музей, полностью посвященный жизни и творчеству философа. Он был открыт в 1998 году, а после масштабной реставрации заново открылся в апреле 2024 года — к 300-летию юбилею Канта.

Экспозиция занимает несколько этажей и рассказывает не только о Канте, но и об истории региона. После обновления в музее появились современные мультимедийные решения.

Одна из изюминок музея — виртуальный Кант. Можно задать ему вопрос, и он ответит цитатой из своих трудов.

Источник: <http://new.sobor-kaliningrad.ru/>

Когда «Ромашка» зашевелилась: Как судно «Космонавт Виктор Пацаев» заговорило с человеком Юлия Малышева

Весна 2018 года. У причала в историческом центре Калининграда поселился гигант со сложным кружевом антенн. Научно-исследовательское судно «Космонавт Виктор Пацаев» стояло неподвижно, и внутри его металлического корпуса жила тоска.

Когда-то оно ловило обрывки разговоров между Землей и космосом. До 2017 года судно еще доставались сигналы с международной космической станции. Но теперь уже год как всю аппаратуру отключили. Оно стало музеем, экспонатом, немым свидетелем былой славы. Ему было грустно и скучно. Но оно еще не знало, что его большая антенна «Ромашка» сможет заговорить другим способом.

Команда «Молодежки Народного фронта» проводила на борту «Космонавта Виктора Пацаева» субботник. Волонтеры драили палубу и красили борта. А судно лишь равнодушно наблюдало за их действиями. Какой смысл, если в море ему больше не выйти?

Среди участников этой акции была студентка. Кончики антенн уловили ее имя — Алина. Судно чуяло ее стержень: девушка всегда хотела прикоснуться к чему-то великому. Но сегодня с ней будто было что-то не так.

Судно ощущало сильные волны ее тревоги. Будто это оно сейчас стоит на палубе в человеческом теле. И это было что-то новенькое. Впервые за много лет судно чувствовало человека.

И в какой-то миг, когда Алина без энтузиазма водила шваброй по палубе, судно словно вздохнуло. Сквозь подошвы ботинок девушки прошла низкая, прерывистая дрожь: «вж-ж-ж... тишина... вж-ж-ж...». Антенна «Ромашка» медленно, едва заметно развернула свои четыре «лепестка» в ее сторону.

Судно не знало, зачем оно это сделало. Возможно, от скуки. Возможно, от тоски по былой значимости: когда им гордились, когда его уважали. И вдруг оно почувствовало, как сердце девушки забилося иначе — удивленно и жадно. Другие волонтеры ничего не заметили, и это было правильно. Тайна предназначалась только ей.

Мысли Алины никак не могли собраться в кучу. Что это было? Разве большие антенны работают сами по себе?

Сегодня девушку занимала лишь предстоящая пересдача экзамена по высшей математике. Интегралы и комплексные числа плясали перед глазами, заслоняли и рубку, и каюты, и даже знаменитую антенну «Ромашка».

То, что антенна зашевелилась, придав вибрацию всей палубе, озадачило Алину. Она спросила у других волонтеров, почувствовали они что-то подобное. Но никто ничего странного не заметил.

Антенна «Ромашка» стала наваждением. У Алины вновь появился повод не готовиться к экзамену. С ней уже случалось подобное. Недавно она увлеклась одним зарубежным сериалом. А потом книгой, по которой его сняли. Она блестяще выступила с презентацией в книжном клубе. Рассказала о всех пасхалках и отсылках, которые смогла найти. Ей даже посоветовали завести видеоблог. Вот только на подготовку к математике Алине не хватило времени. Из-за всего этого ее и отправили на пересдачу.

Теперь история повторялась. Алина целыми днями читала о судне. И даже записалась на лекцию в Музей Мирового океана. В день, когда ей предстояло на нее пойти, судно «Космонавт Виктор Пацаев» стояло подозрительно тихо и посетителей не принимало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.